

НОВАЯ КНИГА
ПРО НАШИХ
ПРЕДКОВ

Н. и Т. ДОБРОХОТОВЫ-МАЙКОВЫ

Часть первая. Майковы - Бежо
до 1918 года.

Наши потомки: вверху слева направо - Саша, Маруся;
в середине - Ваня, Наташа, Алёша;
внизу - Серёжа.

Письма Габриэлю Суперфину

о предках сестер Доброхотовых-
Майковых

текст Т. Д.-М.

иллюстрации из семейного архива.

верстка Н. Д.-М.

Дорогой Гарик!
15мая – Аои Мацури -
фестиваль мальв.

... Еще горжусь, что предок мой служилый
Стрелял из пушки пеплом Первого Лжедмитрия!
Я тем горжусь, что Доброхотовы
Рубились под Полтавой,
Что был один из них казнён Бироном за измену,
Что бились мы под Рымником, под Прёйсише-Эйлау,
Что Майков, прадед мой, похоронён под Балаклавой,
Дед Плевну брал, отец был ранен под Мукденом...
Да нет, я скромненький, я малый человечек.

Отец мой, правда, пирожками торговал вразнос,
А остальные все пасли овецек.

...Да пролетарий я исконный:

Дворовой девки сын я незаконный.

... Да, я горжусь своим сермяжным родом:

Мы - Доброхотовы: добра хотели мы.

Кому? Естественно – народу!

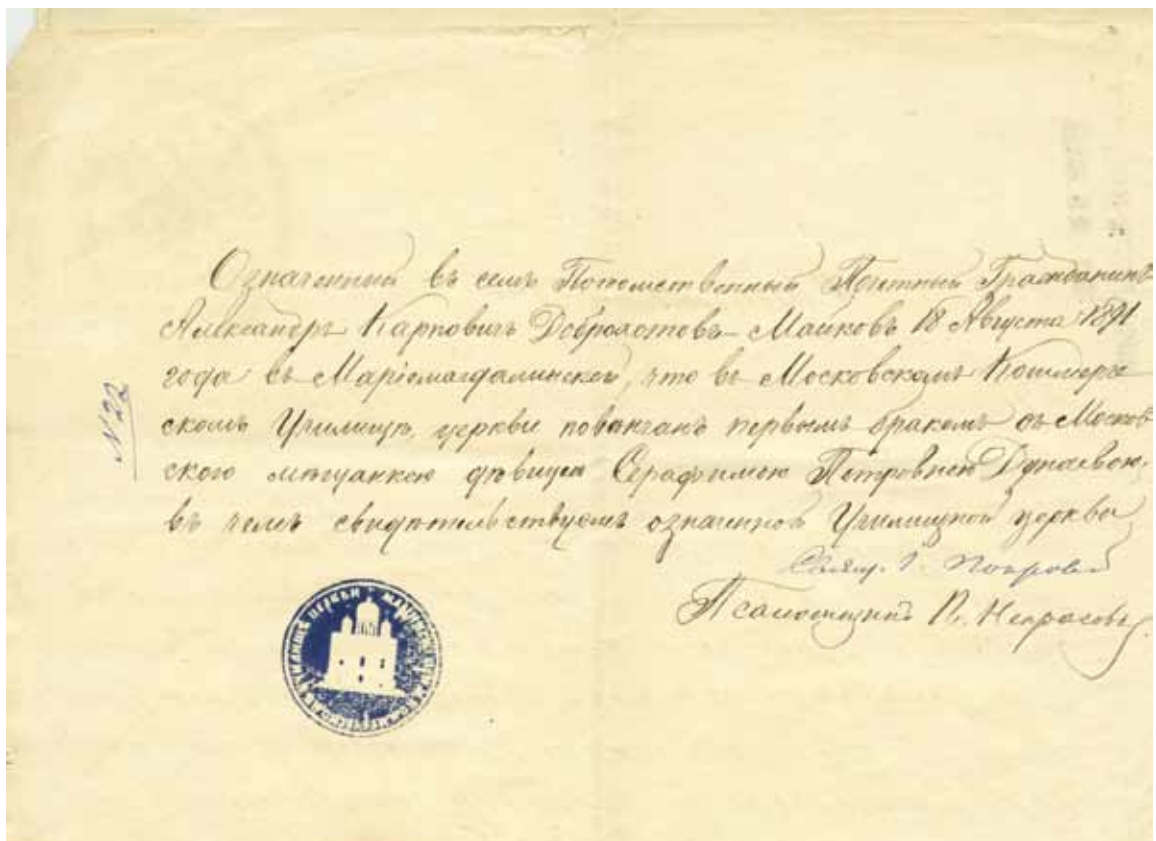
А. Солженицын. «Пир победителей»

Это заместо эпитафии.

А это маленький комментарий. Отец был выдумщик и мистификатор, кого и как он только не разыгрывал ещё в художественном училище. Мы не знаем, сам ли он наплёл про своих героических предков, или Александр Исаевич добавил их ему ради концепции - но уже по фамилии видно, что семья не дворянская. Дворянам Майковым мы не родственники. К сожалению, не родственники Нилу Сорскому. Наш бывший начальник по Донской археологической экспедиции вёл потом раскопки по заданию РПЦ и как-то обратился к нам с просьбой дать пробу для анализа на ДНК мощей предположительно этого святого. Мы его разочаровали. Теперь принято, что Нил Сорский был из дворян, а “поселянином” себя написал из скромности. А Майковы были именно поселяне, в купцы вышли, почётное гражданство получили, после разорились, работали в чужих компаниях. Н. Д,-М,

В Интернете мы нашли почетную гражданку Майкову-Доброхотову, без имени, только то, что за ней значилось владение сельцом Пономаревым по сведениям 1852 г. Если она имеет к нам отношение, то она была женой, а скорее вдовой Александра Карповича, который и получил Потомственное почетное гражданство. Потомственность переходила сыновьям и женам. Я так думаю, что фамилия написана наоборот, жалованная вторая, а дальше все уже Доброхотовы-Майковы.

Что нарыла без подробностей: Карп Карпович Майков – купец, Александр Карпович Майков – купец, прежде них были, кажется, Тит Карпович и Карп Титович. И кто-то из них построил церковь, за что был пожалован второй фамилией – Доброхотов, так получилась наша двойная фамилия. И еще Потомственное почетное гражданство. Теперь, что с бумажками: у Потомственного почетного гражданина Карпа Александровича Доброхотова-Майкова и жены его Дарьи Дмитриевны (оба православного исповедания) родился сын Александр 19 февраля 1867 г. Родился в городе Коломна, воспитателями были: крестьянин Пимен Семенович Карпулин и Матрена Степановна жена станционного смотрителя Дмитрия Васильевича Васильева. Сохранилась бумага выданная в 1887 г. 4 сентября, что в 1886 г. он поступил на военную службу на правах вольноопределяющегося, а 24 августа 1887 уволен в запас армии сроком по 15 августа 1896 г.

Александр Карпович
18 августа 1891 г. в
Мариемагдалинской, что в
Московском Камергерском
училище, церкви повенчан
с Московскою мещанкою
девицею Серафимой
Петровною Дунаевою 1871 г.
рожденья. Родители ее были:
Петр Платонович Дунаев и
жена его Анна Дмитриевна,
в девичестве Истомина,
бракосочетались 20 июля
1864 г.

впереди, с отцом -
Ольга,
сзади, справа -
Борис и Елена,
второй слева,
сзади - Сергей

Елена в юности и Ольга в детстве.

У Александра Карповича детей было четверо: Борис, Сергей, Елена и Ольга. Борис женился на Анне Михайловне Преферансовой, кажется из поповской семьи, детей у них было двое – Роман и Юрий. Далее что сама видела и слышала. Роман вроде был положительный, а Юрий воевал, был ранен в голову. В черепе у него была металлическая пластинка, чем он хвастался. От всего этого он запил, работал в каких-то артелях, одну помню, там он расписывал пластмассовые тарелочки цветочками, по трафарету, наверное. Жены и дети у них были. Брат деда Борис был весь из себя такой вальяжный, с раздвоенной бородкой, держался барином, а работал бухгалтером в Елоховском соборе. Жена его Нюта, как была мещанской девицей, так и осталась мещанкой. Была она крупная дебелая дама богато одевалась и держалась с нами несколько снисходительно, но добрая была. Елена была высокая интересная дама, муж ее куда-то делся, скорее всего посадили, дед с бабкой про это не говорили. У нее был сын, которого посадили до или

в начале войны, а потом выпустили умирать от туберкулеза, это уже мама рассказывала. Почему-то мы ее звали мадам Элен, работала она маникюршей, жила в нашем же доме на шестом этаже в узенькой комнатке, но при этом потолки у нас в доме были 4,5 метра. Она часто к нам заходила поболтать. Мама ей делала лак для ногтей – растворяла фотопленку (сначала с нее смывалась эмульсия) в ацетоне и туда мама выдавливала масляную краску, чтобы получился модный и красивый цвет, а уж мадам Элен где-то доставала пустые пузырьки из под импортного лака и впаривала клиенткам, что прямо из Парижу, дефицит ужасный. Маме, а позже Ире и мне (Наташа была выше этого) она делала маникюр и лак употребляла советский, стоило это три рубля. Мы по сравнению с ней были богатые и вообще дедовы сестры были плохо устроены в жизни. Хорошо им жилось, наверное, только в детстве. Тетя Леля (Ольга) была небольшого роста, с добрым и милым лицом. Дважды была замужем. Первый муж – Горюнов, от него три сына: Алексей, ровесник отца нашего, прошел всю войну. На парад победы 45 года мама с Наташей и Ирой ходила с ним на салют. Был он блондин и мужественен. Федор не воевал, брюнет интересный, первый раз женился на какой-то воровке-бандитке, которую вся наша квартира боялась (семь комнат в квартире), пил он. Третий – Дмитрий, Наташин ровесник. Жили они в комнате напротив нашей, большая комната с треснувшим и заклеенным стеклом, во время бомбежки треснуло, так и стояло, пока они там жили.

Художник Сергей Викторов, мамы и отца однокурсник и друг семьи, написал эту комнату, а в ней Маяковского.

Это он в крайней юности. Был влюблен в маму. Воевал рядовым, потом писал разных великих личностей, почти для всех ему позировал дед, С.А. Майков.

Куда делся Горюнов, не знаю, тетя Леля почти сразу же вышла замуж за Маренникова и родила дочку Марину, Ирину ровесницу. И вскоре и этот муж куда-то делся. Еще у них в комнате был огромный бильярд, как стол использовался, и мы на нем и под ним играли. Когда семья наша вернулась из эвакуации, наша комната была занята и мы все жили в тети Лелиной комнате. К счастью нашу комнату занял какой-то важный чиновник и ему вскорости дали квартиру и он съехал, а мы въехали обратно.

Эта комната была кабинетом Александра Карповича и, разумеется, в стене был сейф, им пользовались как шкафчиком. Квартиру эту Александр Карпович то ли купил, то ли снял в 1914 году. Дом был построен только что и две квартиры хозяин отделал для себя, на третьем этаже - 11 и 12. Наша была 12. Чего там только не было: колонны, расписные потолки виноградами, два туалета с раковинами, одна в цветочек, а в другом большое окно, большая ванная, огромная кухня, красивый дубовый паркет. Недолго она была нашей, после 17го за семьей остались три комнаты, в одной, бывшей спальне, жили дед с бабкой, а потом и все мы, в другой, с эркером, Серафима Петровна с теткой Еленой. Александр Карпович умер где-то в 20х годах, долго болел, молодая наша бабушка за ним ухаживала. Серафима Петровна умерла в 41-42 году. Наташа ее помнит, ярко похороны. Она спросила у мамы почему кока Сима лежит вся в цветочках. До революции любимым занятием Серафимы Петровны было ездить в Европу и играть в казино. Много она проигрывала денег, говорили. И правильно: меньше потом большевикам досталось.

Александр Карпович был коммерческим директором ситценабивной мануфактуры товарищества «Эмиль Циндель». На одной сохранившейся бумажке есть его адрес 1904 года: «...живущим в Москве, Пятницкой части, 2 участка, в доме товарищества «Эмиль Циндель».

У нас до сих пор хранятся несколько листочков с образцами ситца. Такие красивые рисунки и цвет совсем не выцвел, смотришь и думаешь: «кому это помешало».

Так, календарь на 1915 год, выпущенный в конце 1914 г. по заказу товарищества мануфактуры "Эмиль Циндель вь Москве" представляет нам трех сытых и веселых обнимающихся солдат трех союзных армий, аллегорически знаменующих собой Антанту.

Это уже не наше, это из интернета. Там довольно много про Циндель. Но мы еще не приближаемся к роковому 14 году, еще все живут, как сказано: ели, пили, женились... женится наш дед в 16, до этого в 14 поступит в МГУ, а пока он еще не родился.

Теперь собственно о деду. Родился он 21 сентября по старому стилю (3 окт.) в 1894 году. Отцу его было 27 лет, а матери 23 года. Крещен 25 сентября в московской Троицкой, что в Кожевниках, церкви. Крестил местный священник Михаил Фивейский с причтом. Восприемниками были: Николай Александрович Дружинин и московская мещанка вдова Анна Дмитриевна Дунаева, то бишь его бабушка.

*(ФИВЕЙСКИЙ Михаил Павлович, свящ. (1856-1919), рус. правосл. церк. писатель, экзегет, переводчик. Род. в Московской губ. в семье сел. священника. Окончил МДА (1880). Рукоположен в 1881. В 1883-88 состоял секретарем Совета и Правления МДА. В дальнейшем служил в моск. храмах (последнее место служения — Николо-Толмачевская церковь). Был ред. «Душеполезного чтения» (1908-11). Ф. перевел с англ. языка три обширных труда о земной жизни Спасителя (*Гейки, *Эдершейма, *Фаррара), а также кн. Фаррара об ап. Павле. В 1902 он представил в МДА магистерскую работу «Духовные дарования в первоначальной христианской Церкви. Опыт объяснения 12-14 глав 1-го послания св. ап. Павла к Коринфянам».*

из Библиологического словаря А. Меня, в библиотеке Я. Кротова).

914
667

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, изъ
Московской Духовной Консисторіи выдано сіе въ томъ, что въ
метрической книгѣ *Московской Троицкой, или*
въ Новосвицкаѣ,

церкви, тысяча *восемьсотъ*

двадцать четвертая года,
№ *55*, — писано: *Сентября двадцать первого*
числа, родился *Сергій* крещенъ

Иванъ патнае числа, родители по: *потомствованный*
починный грабанинъ Александръ Карловъ
Ворохотовъ Майковъ и законная жена
по *Серафима Петрова*, оба православные;

11517

24 июля 1914
выдан паспорт
XII-су № 654512
на имя 1611

восприемниками были: *потомствованный починный*
грабанинъ Иванъ Александровъ
Дружининъ и *Московская мещанка*
вдова Анна Александровна Ручаева;

крестилъ *инокъ Святиславъ Михайловъ*
Сивейскій съ причетомъ.

Причитающійся гербовый сборъ уплаченъ.

Мая " *30* " дня 1914 года.

Членъ Консисторіи *Владимиръ Владиміровичъ Назаровъ*
Секретарь *Иванъ Михайловичъ*
Архивариусъ *Н. Петровичъ*

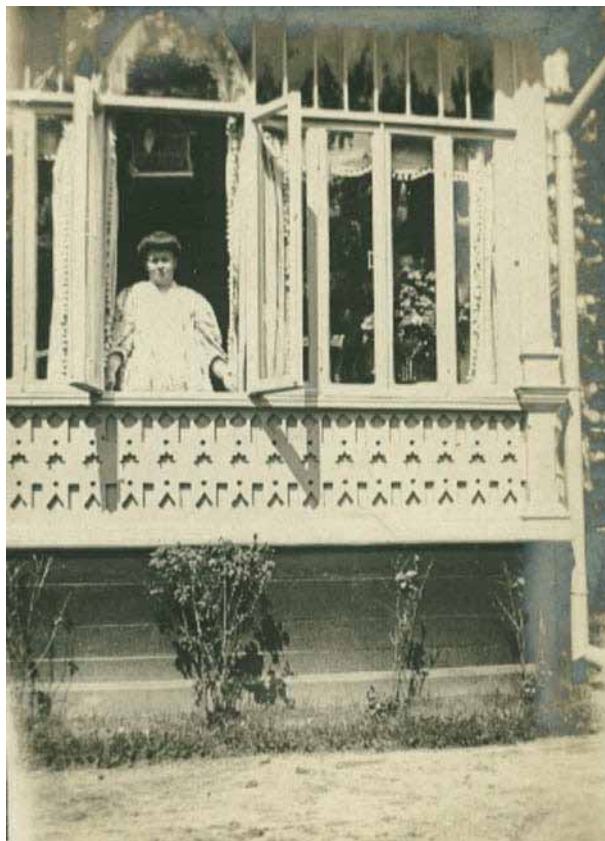
Сдано

См. на оборотѣ

Детство у него было хорошее, была дача в Пушкино. Очень он любил вспоминать как весело и интересно они жили, детей много, хорошие соседи тоже с детьми. Часто устраивали спектакли и маскарады, сами писали пьесы. На лето нанимали лошадей, был тренер, детей учили ездить верхом. С особенным удовольствием дед вспоминал свою лошадь, кажется, ее звали Акварель, была она очень умная, умела развязывать узлы. Были собаки и голуби.

Кажется, это она и есть. Отвязывалась и удирала. Страсть к лошадям дед сохранил на всю жизнь и мне передал. Мы всегда ходили смотреть парад, конницу. Я правда ездить верхом не научилась. А отец во время войны ездил, надо было, сел и поехал - не учась. Н.Д.

это Серафима Петровна

Дед был увлекающимся мальчиком. Лошади; фотография - снимки здесь в основном его; музыка - усердно учился играть на рояле, без особых данных. Учитель у них был, немец или швейцарец. Старший брат при первой возможности отказался, девочки наверно учились. Очень любил клеить макеты, нам потом склеил рыцарский замок. Язык учил немецкий, в гимназии. Учился не то чтобы очень. Скорее всего, как мы - жил только летом, на даче, остальное время существовал, развлекаясь чем можно: шахматы, эсперанто... Возможно, с кемнибудь и переписывался, вряд ли серьезно знал. Учебник потом нам подарил, после войны. Говорили потом, это даже и опасно было. А у него и минигектограф был, буквочки и верстатка в одну линейку. Тоже отдал нам. Н.Д.

на уроке, наверно, снимал, потихоньку.....

Это может и не их дачка, а Бежо.

Дед всегда мечтал, что у нас когда-нибудь будет своя дача. “Когда мы будем жить хорошо”, т.е. разбогатеем. С чего бы это, разговору не было. Как-то мы летом жили в Кратово, в мансарде, на выходные он приезжал, и мы шли гулять - выбирали, какой у нас будет дом. Там было из чего выбрать. Балкончики, роскошные участки, огромные сосны... озеро рядом. Да, еще он рисовал, писал стихи (позже - сказки в стихах), учился показывать фокусы по книжке...

У тренера был такой метод: ученик в седле, ему под каждую коленку подкладывают пятак. Чтобы не выпал, надо прижимать коленом к седлу. И ездая, хоть в лес, хоть в поле, хоть рысью, хоть галопом. “На пять рублей потеряешь - научишься”.

Про машину почему-то дед не рассказывал. И не вспоминал няньку, или экономку, на многих фото такая старуха. Есть ещё мужики в больших фартуках, дворники, наверно. Н.Д.

В Пушкино же жила семья Бежо, француза, который работал красильным мастером на фабриках Арманда. У Арманда было несколько фабрик по Подмоскovie, судя по фотографиям (к сожалению далеко не все фотографии подписаны) детство бабушки прошло в Красково, Расторгуево, Пушкино и еще где-то. Звали прадеда Бежо Генрих-Лев-Людовик (Анри Леон Луи), он был в семье «примаком», а жену его Элиза-Берта. Детей было двое, а может и больше, мальчик Андрюша и Ирина-Берта-Мария (наша бабушка). Мы не знаем, старший, Армаша, был родной или кузен. Родилась бабушка 20 сентября (2окт.) 1897 г. в Пушкино. Училась во французской школе-пансионе, с правами гимназии.

Двое детей в середине - бабушка и Андрюша. И наверху, с г-ном Бежо, тоже видимо они. А кто эта красивая девочка справа, она почти везде присутствует? Не знаем и никогда не узнаем!

Конфирмация в пансионе. На первом плане - Ирэн Бежо. Может, тут и ее подружки - две Маргоши и Тонечка....

В их альбоме фотографий мало, и они поплотнее - не было настоящего любителя. Зато география больше: Красково, Расторгуево, Царицыно, Лосиный остров... А то и вовсе - Мариенбад, Эдинбург, Швейцария! Может, у них своей дачи не было, они снимали или ездили за границу. Жли неплохо, уютно.

Мастер - человек был уважаемый, не то что нынешний инженер. Владельцы устраивали для служащих бал, раз в год, и на одном балу юная бабушка танцевала с сыном хозяина, тем самым мужем пресловутой Инессы.

Это фотография историческая: Семейство смотрит солнечное затмение. Только чье семейство, на чьей даче - не разобрать. Обратите внимание, внизу справа дата - 8 сентября 1914 года.

Нам показалось забавным поставить рядом свое фото с тем же сюжетом. Тереховщина, 2008.

К счастью, совсем-то ужасного ничего тогда не произошло.

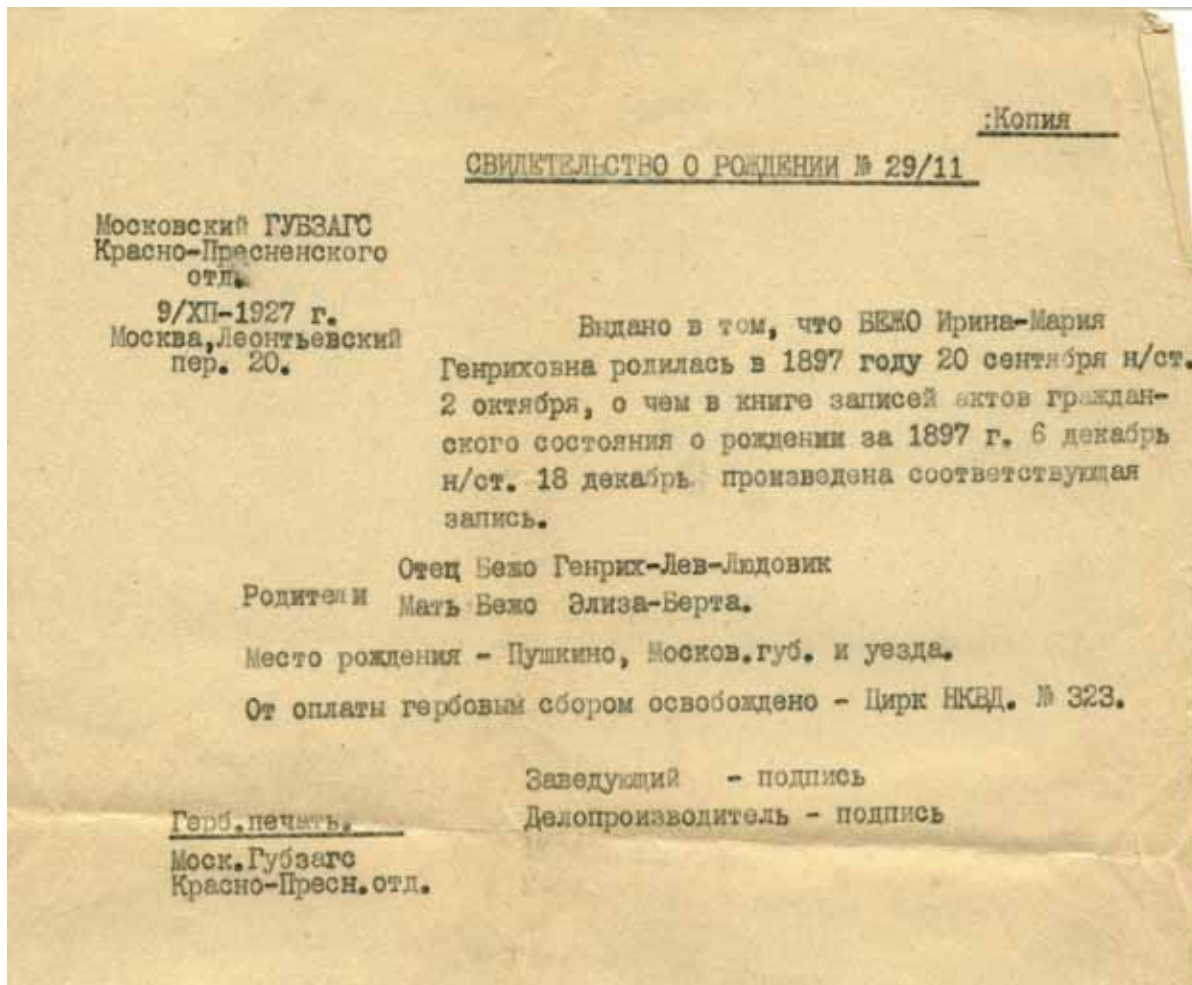

*Тоже исторические фото. Подписаны “Кожевники, 1905”. Из альбома Бежо.
В Кожевниках, в доме тов. Циндель, жили Майковы. Но, значит, и Бежо?
Может, все текстильщики группировались? Пойти что ли, глянуть, что там
сейчас. Но наши герои пока ещё дети.*

Прабабушка Элиза-Берта
Бежо (Bejaud)

Девичья фамилия Элизы-Берты произносилась как-то вроде Гуг, Юг - должна бы писаться *Hugues*? - но такой французской фамилии нет. Семья этих Гугов была большая, все родственники у бабушки были с этой стороны, кузены и кузины, дядя Ося, брат матери, он приезжал потом в Россию, проведать родственницу, замечательный старик с маленькой ленточкой Почетного легиона за Сопротивление. Он потом писал Ире в Алматы и присылал роскошные модные журналы. Кузины тоже были в гостях, Жанна, Жермен, Дениз. Семья уехала во Францию в 20-х годах. Звали бабушку, очень звали, но она не поехала, конечно. А братья, Арман и Андрей, воевали во французской армии. Это мы совместными усилиями, с помощью фотографий и открыток, выясняли. Н.Д.

Андрюша Бежо. Чем не Берти Вустер? Лосиноостровск, чудесное дачное место. Год 1910.

У Ляли Бежо конфирмация (см. выше). Такие сувениры дарили друзья и подруги. Этот, по-видимому, специально заказали родители некой Генриэтты, наверно, бабушкиной подруги, обычно имя вписано от руки. Ирен Бежо свои, должно быть, все раздарила, у нас их нет. Есть Андрюшины. Дата в двух стилях, 9 и 22 мая. Интересно, что это за церковь св. Луи Французского, и где она была в Москве?

*Семья Бежо путешествует:
1908 - Мариенгоф, Эдинбург.
1909 - Швейцария.*

В 1911 Александр Карпович Майков посылает домой открытки из Рима. Серафима Петровна, как уже сказано, много бывала за границей. Открытки тоже посылала, но они не сохранились.

Год 14. Всё спокойно. В семье Майковых никто не ушёл на войну. В альбомах попадают молодые люди в военной форме, но не близкие родственники, мы никого не узнаём. Сергей Майков поступает в Московский

Университет на Медицинский факультет. Продолжает ухаживать за Лялей Бежо. Её братья Андре и Арман, как французские граждане, призваны в армию, но пока они ещё здесь. Дачная жизнь продолжается.

Занятия по анатомии. С.А. Д.-М. сидит первый справа, без фуражки. Учился наш дед так себе. Можно будет, если место найдётся, показать страничку зачётки. А наша бабушка, хотя и не красавица, была тогда “чертовски мила”.

Год 1915.
Извещение о помолвке.
21 сентября.
Любопытно бы добавить сообщения с фронтов... ничего ведь сложного в этой науке нет. Арман Бежо - шафер на свадьбе, которая вскоре состоится.

Свидетельство о браке не сохранилось, есть заверенная приписка на свидетельстве о рождении деда. “Берти Вустер” не вернется с войны - ни в Россию, ни в Эльзас, ни в Париж.

Съ книгами архива
 провѣрено.

Членъ Комитета: *Михайло Владиміръ Соловьевъ*
 Архивариусъ: *Н. Давыдовъ*

полнъ въ есиаъ свѣдѣннхъ о снмъ
 порученнхъ по снмъ Ученнаму
 Сергѣю Александровичу Жафарову
 Майковъ 20 Апрѣля 1916 года свѣдъ по вѣдомствъ
 съ французской гражданскаго вѣдомства
 Ученого Генерала Бюро, что и подтвер-
 жденъ Маршаломъ, при Ученнаго
 въ Москвѣ, у снмъ Протноръ Н. Богдановъ
Григорій С. Кедровъ

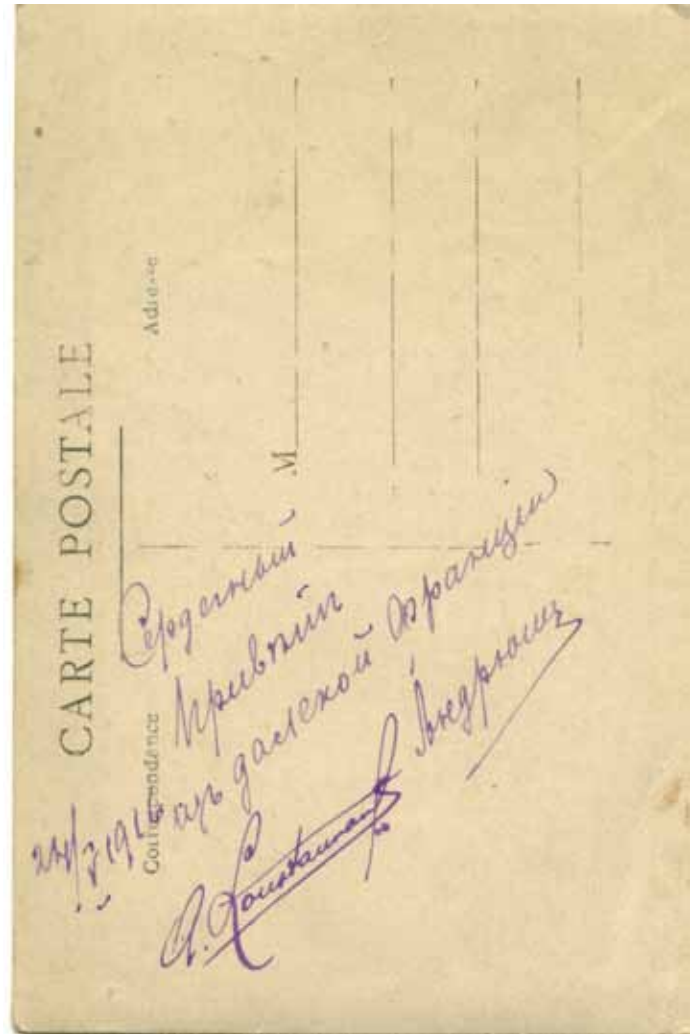
Итак, “В терновом венце революций грядет 16 год”. Сергей Майков продолжает посредственно учиться в Университете. Даже вот зачёты не сдал. Молодая семья поселяется отдельно, в Столешниковом.

11 12

1916 года осенняго семестра Медицинскаго Факультета.

№	Преподаватель	Предметъ	Число час.	Цѣна	Подпись преподавателя	Подпись экзаменатора
1	<i>Ученнаго</i>	<i>Органическаго</i>	3			
2		<i>Химическаго</i>				
3		<i>Ботаническаго</i>	4			
4		<i>Химическаго</i>				
5		<i>Анатомика</i>	7			
6	<i>Саржаковъ</i>	<i>Общая патологія</i>	4	2		
7	<i>Кедровскій</i>	<i>Математическая анатомія</i>	4	2		
8	<i>Кедровскій</i>	<i>Анатомія</i>	4	2		
9	<i>Кедровскій</i>	<i>Анатомія</i>	4	2		
10	<i>Кедровскій</i>	<i>Анатомія</i>	4	2		
11	<i>Кедровскій</i>	<i>Анатомія</i>	4	2		
12	<i>Саржаковъ</i>	<i>Физиологія</i>	2	2		
13	<i>Кедровскій</i>	<i>Фармакологія</i>	4	2		
14	<i>Саржаковъ</i>	<i>Математическая анатомія</i>	2	2		
15	<i>Кедровскій</i>	<i>Ветропедіка</i>	1	1		
16						

Кедровскій

Арман и Андре пишут с фронта... Андрюша похож на “Молодого Индиану Джонса” из моего любимого сериала.
А лето снова проводят в Пушкино. Такой вот городок провинциальный...

К. Р. Р. О. П.
ЗАБОРНАС КУПОНА
ЧЛЕНА РОДОСТАНА
В М Д А Н А.

ВЫПИСЬ ИЗХ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ, ЗА 1917 ГОДА.

Въѣтъ родившася		Мѣсяцъ и днѣ.		Имя родившася.	Званіе, пола, отчество и фамилія родителей и набожи исповѣданія.	Званіе, пола, отчество и фамилія восприимника.	Кто крестилъ и крестное отчество.	Родословство или отчій записи по желанію.
мѣсяца года.	днѣ.	мѣсяца года.	днѣ.					
3	-	Февраль	23	Александръ	Потомственный Почетный Гражданинъ Сергей Александровичъ Доброхотов-Майковъ, православнаго вѣроисповѣданія и законная жена его Ирина Генриховна, Римско-католическаго вѣроисповѣданія.	Потомственный Почетный Гражданинъ Борисъ Александровичъ Доброхотов-Майковъ и Потомственная Почетная Гражданка Серафима Петровна Доброхотова-Майкова.	Священникъ Александръ Казанскій съ причетомъ.	

Въ вѣрности съ выписи изъ метрической книги, съ приложеніемъ церковной печати, свидѣтельствъ Москвитинской и Московской, у бывшего Колымажнаго двора, церкви св. Антимаго Александръ Казанскій
и архимандритъ Антонинъ

23 февраля 1917 года (8 марта) у них родился сын Александр, о чем есть выписка из церковной книги. Крестили 12 (25) марта.
 Родители: Потомственный Почетный Гражданин Сергей Александрович Доброхотов-Майков, православного вероисповедания и законная жена его Ирина Генриховна, Римско-католического вероисповедания.
 Восприемники: Потомственный Почетный Гражданин Борис Александрович Доброхотов-Майков и Потомственная Почетная Гражданка Серафима Петровна Доброхотова-Майкова. Крестил священник Александр Казанский. Крестили в Московской Антипьевской, у бывшего Колымажного двора, церкви.
 Церковь Святого Антипы Пергамского на Колымажном дворе построена в 16 веке для царских конюхов. На месте сгоревшего Колымажного двора были построены царские конюшни. По преданию ее построил Малюта Скуратов, и по легенде в ней венчался Иван Грозный с одной из своих жен. Считалось, что Св.Антипа исцелял от зубной боли и церковь была очень популярна. Прихожанами были: Лопухины, Апраксины, Оболенские. В приходе жил Валентин Серов, но это позже, а вначале вокруг церкви были поля. И когда случилась в Москве чума или холера, старообрядцы взяли подряд на захоронение там умерших, а за это им разрешили жить и строиться за Преображенской заставой. Там сейчас остатки их монастыря, церковь. Сейчас многое восстановлено и туда можно попасть с экскурсией. Так это кладбище было на том месте, где потом построили дом №8 по Малой Знаменке.

Молодая Ляля с маленьким Сашей.

В отцовском свидетельстве написано, что его мать римско-католического вероисповедания.

Когда бабушка собиралась замуж, она, как положено, пришла на исповедь к своему аббату и сказала, что выходит за православного. Он сказал: “Вы должны обещать, что детей воспитаете в католичестве”. “Этого я никак не могу обещать” - сказала Ирен Бежо. “Тогда я не могу вас благословить”. “Ну и ладно”, - сказала бабушка. Больше она никакой церковью или религией никогда не интересовалась. Дед, в общем, считал себя верующим, но ничем этого не проявлял.

После женитьбы и рождения сына, дед начинает подрабатывать, не бросая учебы.

С 1916-17 гг работал в Технической конторе Спандикова – счетоводом-практикантом. В 1918 г в «Центропленбеже» – нарядчиком,

потом контора переименовывается в отдел Эвакуации, московский районный Эвакопункт – писарем, до 1921 года работал. Университет бросил в 1918 три курса отучился. Дальше работал в разных местах, нигде подолгу не задерживался.

Времена стали тяжёлые и опасные. Летом 17 бабушка жила на даче в Пушкино, а дед служил в Москве и по вечерам возвращался к семье, иногда поздно. Однажды он задержался и остался ночевать у родных. Тогда людей на улицах, особенно на вокзалах, хватали без разбора, они потом исчезали. Ловили дезертиров, молодого человека вполне могли арестовать. Бабушка провела страшную ночь, у неё пропало молоко. Это она часто вспоминала, а вообще о тех временах они не очень рассказывали. А может, и рассказали бы, да мы не очень слушали.

На этом мы пока закончим. Займёмся пока семьёй нашей мамы.

7 ноября 2010 года.

